

Стрекалова Наталья Валерьевна
к.и.н., доцент, ТГУ им. Г.Р. Державина,
Тамбов

Слободчикова Юлия Алексеевна,
магистрант, ТГУ им. Г. Р. Державина,
Тамбов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: В статье анализируются основные направления деятельности Тамбовской губернской учёной архивной комиссии по сохранению археологических объектов на территории Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: археологический объект, сохранение археологических памятников.

В качестве ещё одного из наиболее важных направлений археологической деятельности Тамбовской губернской учёной архивной комиссии на рубеже XIX – XX веков стоит отметить усилия, направленные на сохранение объектов археологического наследия на территории губернии. При этом хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Категории «археологический объект» и «археологическая деятельность» в затрагиваемый период имели существенно более широкое содержание, нежели чем в настоящее время. Выступая в декабре 19

00 года на общем заседании членов комиссии, её председатель А. Н. Норцов в качестве одной из наиболее острых проблем изучения археологического наследия края отметил практически повсеместное уничтожение или повреждение городищ, курганов, остатков фортификационных сооружений в результате бездумной хозяйственной деятельности. Отмечая, что комиссия, к сожалению, в недостаточной мере противодействует подобной практике и тем самым заслуживает порицания, он упомянул в качестве одной из угроз сохранности памятников археологического наследия «невежественную реставрацию древних храмов» [5, с. 9-10]. Таким образом, в представлении его современников деятельность по охране археологических объектов включала в себя усилия по охране всех материальных объектов, имеющих историческую ценность. Между тем, действующий Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1] под археологическими объектами понимает скрытые под землёй или в воде следы человеческой деятельности прошлых эпох, которые становятся достоянием общественности в результате находок или раскопок.

В результате мы должны разграничивать деятельность комиссии по сохранению археологических памятников в широком и узком смысле. В широком смысле эта деятельность достаточно подробно проанализирована воронежской исследовательницей В. А. Алленовой, пришедшей к выводу, что она заключалась, преимущественно, в осуществлении предварительного контроля за реализацией проектов ремонта, реконструкции представляющих историческую ценность объектов церковной и гражданской архитектуры [2, с. 309-318]. Поэтому не считаем необходимым специально останавливаться на этом в рамках настоящей статьи.

Деятельность же Тамбовской губернской учёной архивной комиссии по обеспечению сохранности археологических памятников в контексте современного понимания не изобиловала многообразием своих форм и проявлений. Причину этого мы усматриваем в отсутствии чёткой нормативной регламентации деятельности по исследованию и сохранению археологических объектов вообще в рассматриваемый период. Каких-либо полномочий, связанных с принуждением собственников земельных участков обеспечивать неизменность

внешнего облика выявленных памятников, ограничивать хозяйственную деятельность на окружающей территории, комиссия не имела. Поэтому она старалась вести информационно-разъяснительную работу с крестьянами и землевладельцами губернии в данном направлении. Вместе с тем, наибольшим вкладом учёного общества в дело сохранения археологического наследия Тамбовского края мы считаем её работу по созданию археологических карт региона, в которых отражались сведения о выявленных археологических объектах. Ведь необходимым условием обеспечения сохранности археологических памятников является систематизация сведений о них и предоставление данной информации широкой общественности.

Первые попытки в данном направлении комиссией были реализованы в 1889 году. Они были связаны с принятым на V Археологическом съезде решении осуществить систематизацию сведений об археологических объектах на общероссийском уровне путем их картографирования. Своего рода программу такого рода изысканий Московское археологическое общество направило, в том числе, и в губернские учёные архивные комиссии. Используя наработки иногороднего члена комиссии И. Ф. Токмакова и проанализировав соответствующие публикации за предшествующие годы в газете «Тамбовские губернские новости», члены комиссии М. Г. Розанов и А. В. Проскурников представили своё археологическое топографическое изыскание. Оно представляло собой довольно подробное поуздное описание выявленных на основе сообщений прессы археологических объектов: сначала курганов, затем городищ, валов и пещер. Затем также поуздно описывались примечательные находки, сделанные при выявлении памятников. Достоинствами карты являлись достаточно чёткая и подробная локализация объектов, а также фиксация сведений о состоянии их сохранности. Кроме того, наряду с подробным текстовым описанием, авторы предприняли попытку и графически визуализировать собранные сведения посредством обозначения археологических объектов на вручную прорисованных поуздных картах [6, с. 34-55].

Подчёркивая недостатки данного первого опыта археологического картографирования, заключающиеся в основном в существенной пробельности, А. Н. Норцов в 1905 году представил собственный вариант работы по систематизации и картографированию сведений об археологических объектах. При построении своей работы он придерживался того же метода поуздного описания, что был ранее предложен его коллегами. Но отличие карты А. Н. Норцова заключалось в том, что он, исходя из широкого понимания категории «археологический объект», включал в поуздное описание сведения не только о курганах, иных могильниках, городищах, остатках фортификационных сооружений, но и о памятниках исторического и культурного наследия иного свойства – объектах церковной и гражданской архитектуры. Его описание отличали также акценты на краткое изложение сведений и фактов из истории определённых населённых пунктов, так что это в полной мере была именно историко-археологическая карта региона, а не простое перечисление археологических объектов с их локализацией. Также стоит обратить внимание на следующее отличие от карты М. Г. Розанова и А. В. Проскурикова: А. Н. Норцовым было представлено единое графическое изображение памятников археологического наследия на карте губернии. В то время как его предшественники визуализировали их на поуздных картах [4, с. 59-100].

Также стоит упомянуть о собственном варианте археологической карты региона, которая была представлена в 1901 году одним из ближайших сподвижников А. Н. Норцова В. В. Воейковым. Её отличало от упомянутых выше систематизация и графическое отражение на карте губернии сведений о таких выявленных лично им археологических памятниках как курганы, которые он делил на две категории: памятники фортификационного характера (сторожевые курганы) и курганные могильники [3, С. 61-65].

Таким образом, в силу отсутствия должных полномочий и обстоятельной нормативно-правовой базы в части регулирования археологической деятельности участие Тамбовской губернской учёной архивной комиссии в весьма важном деле сохранения выявляемых археологических объектов на территории Тамбовской губернии в анализируемый период сводилось главным образом к систематизации сведений о памятниках археологического наследия и их картографированию.

Список литературы:

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.
2. Алленова В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. – Рязань: Трибунский П. А., 2002. – 375 с.
3. Воейков В. В. Заметка о курганах Тамбовской губернии // Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. – 1902. – Вып. XLVI. – С. 61-65.
4. Норцов А. Н. Историко-археологическая карта Тамбовской губернии // Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. – 1905. – Вып. L. – С. 59-100.
5. Норцов А. Н. Об охране памятников старины // Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. – 1901. – Вып. LXV. – С. 9-10.
6. Розанов М. Г., Проскурников А. В. Археологическая карта Тамбовской губернии и объяснительная записка к ней // Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. – 1890. – Вып. XXVI. – С. 34-55.

